

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-КГ23-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Жуковой Ольги Николаевны к акционерному обществу «АльфаСтрахование» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Жуковой Ольги Николаевны на решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 2 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 24 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Жукова О.Н. обратилась в суд с иском к АО «АльфаСтрахование» и, уточнив требования, просила взыскать недоплаченную сумму страхового возмещения, утрату товарной стоимости, а также возместить судебные и иные расходы.

Решением Фрунзенского районного суда г. Саратова от 2 февраля 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 24 мая 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 29 марта 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 4 мая 2018 г. в г. Энгельсе в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Шульца Г.Э., управлявшего автомобилем ВАЗ 21101, был повреждён принадлежащий Арутюняну В.С. автомобиль «Лада 219110».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Шульца Г.Э. была застрахована в ООО «СК «Согласие», Арутюняна В.С. – в АО «АльфаСтрахование».

15 мая 2018 г. Арутюнян В.С. уступил Столяровой Е.А. требования по страховому возмещению, неустойке, а также иным расходам и выплатам в отношении АО «АльфаСтрахование» (далее – страховая компания).

В этот же день Столярова Е.А. направила в адрес страховой компании заявление о страховом возмещении с приложением необходимых документов.

Согласно экспертным заключениям от 3 и от 5 июня 2018 г., составленным ООО «Компакт Эксперт» по поручению страховой компании, стоимость восстановительного ремонта повреждённого автомобиля с учётом износа составила 8 700 руб., утрата товарной стоимости – 1 780 руб.

09 июня 2018 г. страховая компания, признав заявленное событие страховым случаем, направила Столяровой Е.А. письмо № 1773, к которому приложила направление на ремонт на СТОА ООО «Гранд». Кроме того, страховщик перечислил Столяровой Е.А. 1 780 руб. в счёт утраты товарной стоимости автомобиля.

Согласно экспертным заключениям от 10 июня 2018 г. и от 20 апреля 2021 г., подготовленным ИП Жуковым А.А. по заказу Столяровой Е.А., величина утраты товарной стоимости составляет 5 950 руб., стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учёта износа – 28 900 руб.

Таким образом, сумма недоплаченного страхового возмещения, по мнению истца, составляет 33 070 руб. (28 900 + 5 950 - 1 780).

Впоследствии требования, вытекающие из данного страхового случая, Столярова Е.А. уступила Жуковой О.Н. на основании договора от 21 апреля 2021 г.

22 апреля 2021 г. Жукова О.Н. направила в адрес страховой компании претензию, в которой просила произвести доплату страхового возмещения, выплатить неустойку, возместить расходы, связанные с проведением экспертного исследования, а также почтовые расходы. Данная претензия получена страховщиком 23 апреля 2021 г.

В письме от 13 мая 2021 г. страховая компания рекомендовала Жуковой О.Н. воспользоваться направлением на ремонт и предоставить транспортное средство для его осуществления, а также сообщила о готовности оплатить услуги эвакуации автомобиля до станции технического обслуживания. Как указал страховщик, оснований для изменения формы страхового возмещения не имеется.

05 июня 2021 г. Жукова О.Н. обратилась к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций (далее – финансовый уполномоченный).

08 августа 2021 г. финансовым уполномоченным принято решение о частичном удовлетворении требований Жуковой О.Н. Со страховой компании взысканы страховое возмещение в размере 12 000 руб. и неустойка за нарушение срока выплаты утраты товарной стоимости в размере 58,70 руб., а также назначена неустойка на случай неисполнения решения финансового уполномоченного. В удовлетворении требований о возмещении утраты товарной стоимости в размере 4 170 руб., расходов на проведение экспертизы в размере 8 240 руб. и расходов на оплату почтовых услуг в размере 200 руб. отказано. Требование о возмещении расходов третьего лица в размере 15 450 руб. в связи с обращением к финансовому уполномоченному оставлено без рассмотрения.

20 августа 2021 г. страховая компания в счёт исполнения решения финансового уполномоченного перечислила Жуковой О.Н. денежные средства в размере 12 000 руб.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного об отказе в удовлетворении её требований в полном объёме, Жукова О.Н. 27 сентября 2021 г. обратилась в суд с иском по настоящему делу.

Рассматривая исковые требования по существу, суд первой инстанции признал их частично обоснованными.

В частности, суд признал, что основания для выдачи направления на ремонт вместо страховой выплаты в данном случае отсутствовали.

Вместе с тем в ходе судебного разбирательства страховая компания заявила о применении к предъявленным требованиям исковой давности.

Определив начало течения срока исковой давности со дня, когда истцу стало известно об осуществлении страхового возмещения не в полном объёме (9 июня 2018 г.), суд первой инстанции с учётом приостановления течения данного срока на период рассмотрения претензии потерпевшего и его обращения к финансовому уполномоченному пришёл к выводу о том, что срок исковой давности по заявленным требованиям истёк 9 сентября 2021 г. (3 года + 92 дня).

Поскольку Жукова О.Н. обратилась в суд 27 сентября 2021 г., суд первой инстанции указал на пропуск истцом трёхлетнего срока исковой давности, что в силу абзаца второго пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации является самостоятельным основанием к вынесению решения об отказе в иске.

Как указал суд, с ходатайством о восстановлении пропущенного срока исковой давности Жукова О.Н. не обращалась и доказательств уважительности его пропуска не представляла.

Проверяя дело в апелляционном порядке, судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда пришла к выводу о том, что срок исковой давности приостанавливался на период рассмотрения претензии Жуковой О.Н. и на период рассмотрения её обращения финансовым уполномоченным на 31 день и на 64 дня соответственно. Следовательно, по мнению суда апелляционной инстанции, срок исковой давности истёк 13 сентября 2021 г., то есть до момента подачи Жуковой О.Н. искового заявления в суд.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами судов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса, согласно пункту 1 которой, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Статьёй 966 названного кодекса установлено, что срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года (пункт 1).

Срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет три года (пункт 2).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», действовавшего на момент рассмотрения спора судами, исковая давность по спорам, вытекающим из договоров обязательного страхования риска гражданской ответственности, в соответствии с пунктом 2 статьи 966 Гражданского кодекса Российской Федерации составляет три года и исчисляется со дня, когда потерпевший

(выгодоприобретатель) узнал или должен был узнать: об отказе страховщика в осуществлении страхового возмещения или прямом возмещении убытков путём организации и оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства на станции технического обслуживания или выдачи суммы страховой выплаты либо об осуществлении страхового возмещения или прямого возмещения убытков не в полном объёме.

Аналогичные разъяснения даны в пункте 89 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

При этом в пункте 3 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», если стороны прибегли к предусмотренному законом или договором досудебному порядку урегулирования спора (например, претензионному порядку, медиации), то течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом или договором для проведения соответствующей процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня её начала (пункт 3 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора ранее указанного срока течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения такого порядка. Например, течение срока исковой давности будет приостановлено с момента направления претензии до момента получения отказа в её удовлетворении.

После соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора течение срока исковой давности продолжается (пункт 4 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации). Правило об увеличении срока исковой давности до шести месяцев в этом случае не применяется.

Применительно к требованиям потребителей финансовых услуг к страховым организациям об осуществлении страхового возмещения по договору ОСАГО абзацем третьим пункта 1 статьи 16¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) предусмотрено обязательное обращение потребителя финансовых услуг к страховщику с письменным заявлением (претензией), которое должно быть рассмотрено страховщиком в порядке, установленном Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон о финансовом уполномоченном), – в течение пятнадцати рабочих дней со дня получения заявления потребителя финансовых услуг в случае, если указанное заявление направлено в электронной форме по стандартной форме, которая утверждена Советом Службы, и если со дня нарушения прав потребителя финансовых услуг прошло не более ста восьмидесяти дней, либо в течение тридцати дней со дня получения заявления потребителя финансовых услуг в иных случаях (часть 2 статьи 16 Закона о финансовом уполномоченном).

Кроме того, согласно положениям статей 15 и 25 Закона о финансовом уполномоченном потребитель финансовых услуг вправе обратиться в суд с требованиями, вытекающими из договора ОСАГО, только после обращения к финансовому уполномоченному в зависимости от результата рассмотрения его обращения.

В соответствии с частью 8 статьи 20 Закона о финансовом уполномоченном финансовый уполномоченный рассматривает обращение и принимает по нему решение в следующие сроки: 1) в течение пятнадцати рабочих дней со дня, следующего за днём передачи ему обращения, – в случае направления обращения потребителем финансовых услуг; 2) в течение тридцати рабочих дней со дня, следующего за днём передачи ему обращения, – в случае направления обращения лицом, которому уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации.

При этом финансовый уполномоченный вправе приостановить рассмотрение спора на срок, не превышающий десяти рабочих дней, в связи с необходимостью проведения экспертизы по предмету спора (часть 10 статьи 20 названного федерального закона).

Вместе с тем процедура рассмотрения обращения потребителя принятием решения финансовым уполномоченным не заканчивается.

Так, Законом о финансовом уполномоченном предусмотрены процедура вступления решения финансового уполномоченного в законную силу по истечении десяти рабочих дней после даты его подписания финансовым уполномоченным (часть 1 статьи 23), срок для добровольного исполнения финансовой организацией решения финансового уполномоченного, а также приведение решения финансового уполномоченного к принудительному исполнению (части 2 и 3 статьи 23), процедура оспаривания решения финансового уполномоченного финансовой организацией в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу этого решения (часть 1 статьи 26) и срок на обращение в суд потребителя, не согласного с решением финансового уполномоченного, в течение тридцати дней после дня вступления в силу указанного решения (часть 3 статьи 25).

По настоящему делу судебные инстанции данные особенности процедуры рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя не учли и исходили только лишь из даты принятия финансовым уполномоченным решения по обращению потребителя, что привело к неправильному применению пункта 3 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации и к ошибочному исчислению срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами по настоящему делу нарушения норм права являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая полномочия суда апелляционной инстанции по разрешению спора, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 24 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 24 мая 2022 г. и определение судебной

коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи